

УДК 316

Косинов Сергей Сергеевич

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры физического воспитания, спорта и туризма Ростовского государственного экономического университета

Milena.555@mail.ru

Самыгин Петр Сергеевич

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета
samugin78_@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета
darya.maksimovich@gmail.com

Sergey S. Kosinov

candidate of sociological sciences, senior teacher of chair of physical, training of sport and tourism of the Rostov state economic university

Milena.555@mail.ru

Petr S. Samygin

Doctor of sociology, docent, professor, Department of theory and history of state and law, Rostov State University of Economics

samygin78_@yandex.ru

Sergey I. Samygin

doctor of sociological sciences, professor of chair of human resource management and sociology of the Rostov state economic university

darya.maksimovich@gmail.com

Система социальной мобильности российского общества: оценка эффективности в условиях современной реальности

System of Social Mobility of the Russian Society: an Efficiency Assessment in the Conditions of Modern Reality

Аннотация. В статье отмечается, что основные каналы социальной мобильности (образование, армия, политические и общественные организации, профессиональный труд), которые прежде позволяли с уверенностью смотреть молодым поколениям российского государства в будущее, уже не выступают гарантом социального продвижения и жизненной самореализации, что говорит о кризисе системы социальной мобильности. Этой актуальной для российского общества проблеме посвящена данная статья, в которой анализируется, как сама система

социальной мобильности с точки зрения ее открытости/закрытости, так и специфика причин, породивших в ее пространстве кризисные явления.

Ключевые слова: социальная мобильность, каналы социальной мобильности, социальный лифт, молодежь, образование, труд, семья, спорт, социальный успех.

Abstract. The main channels of social mobility (education, army, political and public organizations, professional work) which allowed to the younger generations of the Russian state to look forward before with confidence do not act as the guarantor of social advance and vital self-realization any more that speaks about the crisis of the social mobility system. This is actual for the Russian society the problem addressed in this article, which examines how the system of social mobility from the point of view of its openness/closure and the specific reasons that gave rise to its space crisis.

Key words: social mobility, channels of social mobility, social lift, youth, education, work, family, sports, and social success.

Снижение социального самочувствия российской молодежи, ее духовная и физическая деградация, стремительная дезадаптация той, достаточно большой, части молодежи, которая не имеет доступа к социальным ресурсам, обеспечивающим успешное продвижение в российской стратификационной системе, элитарные слои которой уже во многом носят закрытый характер, определяют необходимость глубокого социологического осмысления функционирующей в России системы социальной мобильности, ее открытости и доступности для молодого поколения, реализации им потенциальных возможностей в процессе профессионального становления и продвижения.

Прежде всего, необходимо отметить, что исследование стратификационной системы общества предполагает анализ ее динамических процессов и типов перемен, которые происходят в процессе осуществления индивидами социальной мобильности. В каждом обществе существует система социального неравенства. Не стоит обольщаться, что возможно построение общества всеобщего равенства – это миф, утопия. Но система неравенства в каждом обществе существенно отличается, имеет свою специфику, обусловленную ментальными, культурными, социально-экономическими и политическими факторами конкретного социума.

Даже в открытом обществе, в котором отсутствуют формальные ограничения социальной мобильности и действует принцип равноправия прав и возможностей в процессе жизненной самореализации, по мнению ученых, существуют социальные, расовые и половые барьеры социальной мобильности, поскольку существует множество формальных и неформальных ограничений и установлений, которые благоприятствуют продвижению лиц из высшей страны и препятствуют тем, кто относится к низшей» [1].

Является ли российское общество открытым? Это - вопрос достаточно сложный и однозначного ответа на него может и не быть, поскольку

официально, конечно же, наше общество является открытым демократическим обществом, в котором провозглашено равноправие прав и возможностей личности. На практике же это равноправие очень часто не реализуется и страдает от этого в большей степени молодежь, дифференцированная по имущественному и поселенческому типу. Сложность отнесения российского общества к тому или иному типу (открытому или закрытому) связана с переходным состоянием нашего общества, что и продуцирует сохранение в новых условиях прежних установлений, принципов и ценностей общественного порядка. Это (хаотичное переплетение принципов открытого и закрытого общества) и становится основой возникновения институциональных рисков и роста нестабильности как отражение неспособности социальных институтов эффективно адаптироваться к динамично меняющейся реальности.

Приведем концептуальную схему Д. Норта и его американских коллег, в которой ими представлены две модели социального порядка, сложившиеся в ходе исторического развития общества и существующие по сей день: модель открытого доступа и модель ограниченного доступа [2].

Первая модель - модель открытого доступа характеризуется политическим и экономическим развитием; экономикой, которая меньше страдает от отрицательного роста; сильным и динамичным гражданским обществом с большим числом организаций; более крупными и более децентрализованными правительствами; широким распространением безличных социальных взаимоотношений, включая верховенство права, защиту права собственности, справедливость и равенство – все аспекты равноправия.

В свою очередь, модель ограниченного доступа характеризуется медленно растущими экономиками, чувствительными к потрясениям; политическим устройством, которое не основывается на общем согласии граждан; относительно небольшим числом организаций; менее крупными и более централизованными правительствами; господством социальных взаимоотношений, организованных при помощи личных связей, включая привилегии, социальные иерархии, законы, которые применяются не ко всем одинаково, незащищенные права собственности и распространенное представление о том, что не все люди были созданы равными.

Мы видим, что в современной России строительство социального порядка с открытым доступом проводится на основе устоев и принципов социального порядка с ограниченным доступом, и до сих пор у нас фиксируется верховенство неформальных принципов при реализации своих законных прав. Прежние принципы организации социальных отношений заложены в институциональной системе общества и, естественно, воспроизводятся ею, хоть и в иных условиях, уже требующих перехода к иным принципам – принципам открытого доступа к социальным ресурсам, принципам равноправия как возможности жизненной самореализации для всех членов общества независимо от расовых, этнических, территориальных, материальных и иных отличий. Такого перехода еще в России не произошло,

и более того, мы, по сравнению с советским обществом, усугубили ситуацию и создали общество с еще большими ограничениями, так как в советской стране шансов для жизненной самореализации для молодежи было гораздо больше, несмотря на ограничения политического и идеологического характера, которые за редким исключением не препятствовали реализации способностей жизненных планов советской молодежи.

Важным каналом социальной мобильности всегда, во все времена выступала семья, которая, во-первых, изначально, придавала индивиду тот или иной социальный статус, который затем либо позволял сохранить высокое социальное положение в обществе, либо выступал препятствием для продвижения в обществе; а, во-вторых, выступала значительной опорой личности на пути ее продвижения по социальной лестнице. Особенно это характерно для обществ нестабильного типа с кризисным характером развития экономики, рынка труда и деформированной системой социальной мобильности. К таким обществам относится современное российское общество, и роль семьи в системе социальной мобильности в нем огромна. Достаточно сказать о том, что для современной российской молодежи, согласно результатам социологического исследования Института социологии РАН, образом идеала выступают чаще всего родственники и друзья [3], да и полагается современная российская молодежь преимущественно на родственные связи в процессе жизненной самореализации и, прежде всего, трудоустройства. Однако очень многое зависит и от самого индивида, так как самый высокий семейный капитал не сможет гарантировать восходящую социальную мобильность или хотя бы сохранение социального статуса, дарованного семейным положением, если потомок не прилагает для этого определенных усилий. Другими словами, для современного общества, в том числе и российского, основная проблема заключается в том, что в нем социальный статус не может быть просто передан от родителей к детям, как это было в прежние времена при сословной организации общества.

Общество поступательно шло к тому, чтобы снять ограничения на социальную мобильность, что привело к утверждению и распространению в современном мире демократического режима как гарантирующего право каждого на реализацию своей субъектности в выбранном направлении и достижение социального успеха. Однако до сих пор, с учетом доминирования обществ открытого типа, сохраняются механизмы препятствия свободного доступа к социально значимым ресурсам со стороны общества и его отдельных слоев и категорий. Так, представители высшего общества стремятся заключать браки между собой, учатся в одних школах или университетах, самых престижных в данной стране, входят в одни и те же организации, сообщества, посещают одни и те же места досуга и культуры. Одним словом, клановая закрытость власть имущих обеспечивает им сохранность власти, контроля над основными ресурсами и доступа к ним. Принадлежность к элитному слою, как правило, определяется рождением в нем. А значительное экономическое наследство, широкий круг знакомств,

связей и семейная поддержка обеспечивают удачное социальное продвижение и сохранение политической, экономической власти.

Социальная мобильность или социальный лифт выступает своего рода кровеносной системой современного общества, посредством которой его члены перемещаются из одной социальной группы в другую по социальной лестнице. В стабильном обществе каналы социальной мобильности или, в соответствии с концепцией социальной мобильности П. Сорокина, каналы вертикальной циркуляции, среди которых важнейшими, по мнению этого выдающегося социолога, являются институты семьи, армии, церкви, школы, политические, экономические и профессиональные организации [4], функционируют стабильно. Без эффективного социального лифта, по которому бы продвигалась мотивированная на достижение социальных высот молодежь, стимулируемая социумом, правительством, невозможно запустить механизмы экономического роста. И в целом развитие общества невозможно. Сегодня в российском обществе идет процесс депрофессионализации и профессиональной депривации, когда профессиональный статус, не обеспеченный соответствующим материальным вознаграждением, резко понижается, что выступает источником снижения профессиональной компетентности, трудовой самоотдачи и обесценивания таких важных профессий, как учитель, воспитатель, врач, а также профессий в культурной сфере.

Современная российская реальность такова, что позволяет констатировать: основные каналы социальной мобильности находятся в кризисном состоянии и не гарантируют успешное социальное продвижение той части молодежи, которая имеет для этого все основания, но в ситуации жесткой системы социального неравенства [5] не может реализовать свои права на жизненную самореализацию. Особенную тревогу вызывает институт образования как основной канал социальной циркуляции. Институт образования, значительно сильнее подверженный изменениям, динамично протекающим в современном мире, определяет, насколько общество готово к инновациям, к их освоению и креативному творчеству. Через систему и каналы образования происходит освоение и внедрение инноваций и технологий, стремительно развивающихся в информационном обществе, и потому так важно, чтобы система образования была не просто адаптивной, соответствующей времени, - она должна опережать время и быть готовой к инновациям. В информационном обществе, в которое вступило современное российское общество, требуется качественно иной уровень и тип образования, но при этом нельзя игнорировать прежний опыт, как дидактический, так и социокультурный в целом, поскольку только на его основании, вбирая все лучшее, сложившегося в ходе исторического развития общества, можно выйти на уровень высоко инновационного и эффективного развития [6].

Разрушительная политика российского государства в образовательной сфере привела к тому, что мы утратили свою парадигму образования, которая позволяла производить и воспроизводить общество образованного и духовно

ориентированного типа на основе идеологии гуманизма [7], в поисках которой сегодня находится Россия. В столь же кризисном состоянии находится еще один важнейший канал социальной мобильности – институт труда, который утратил свою ценностную составляющую в России и превратился в средство для достижения материального благополучия, а для большинства россиян - в средство выживания.

Такой социальный институт, имеющий важное значение в системе социализации личности и ее социального продвижения, как институт спорта редко рассматривается как эффективный канал социальной мобильности молодежи, что, на наш взгляд, совершенно несправедливо. Его значимость определяется как силой воздействия на состояние молодого организма, жизненный тонус личности, ее стилевые характеристики и жизненные ценности [8], так и возможностями, которые предоставляет сейчас сфера спорта молодежи, которая активно представлена не только в спортивной сфере, но и в сфере шоу-бизнеса. В советское время институт физической культуры и спорта выступал важнейшим звеном в системе социализации молодого поколения [9], что определяет необходимость внимательного изучения советского опыта спортивного воспитания молодежи.

Итак, основные каналы социальной мобильности, традиционно позволявшие с уверенностью смотреть в будущее, уже не выступают гарантом социального продвижения и жизненной самореализации для большинства молодежи. Однако, несмотря на глубокий кризис системы российского образования, именно этому институту по-прежнему отводится определяющая роль в системе социальной мобильности молодежи, которая, как правило, только при поддержке семьи способна реализовать свои жизненные планы в зависимости от уровня семейного капитала, который выступает своеобразным маркером, дифференцирующим молодежь и ее потенциальные возможности в стратификационной системе российского общества.

Литература:

1. Шкаратан О.И. *Социология неравенства. Теория и реальность.* М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 216.
2. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества.* М.: Изд. Института Гайдара, 2011. С. 54-55.
3. Горишков М.К., Шереги Ф.Э. *Молодежь России: социологический портрет.* 2-е изд. доп. и исправл. М.: ИС РАН, 2010. С. 128.
4. Сорокин П.А. *Социальная мобильность / Под общ. Ред. В.В. Сапова.* М.: Academia; LVS, 2005. С. 149.
5. Скворцов Н.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. *Социальное неравенство в России: вызовы национальной идентичности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2016. № 10. С. 95-102
6. Верещагина А.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. *Ценностный кризис современного образования в исторической проекции и динамике*

модернизации его парадигмальных оснований в условиях вызовов информационной эпохи // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2016. № 2. С. 74-91.

7. Волков Ю.Г. Идеология гуманизма в становлении российской идентичности // *Социально-гуманитарные знания*. 2006. № 2. С. 3-15.

8. Самыгин С.И., Самыгин П.С., Верещагина А.В. Спорт и здоровье российской молодежи в аспекте национальной безопасности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 7. С. 58-62.

9. Самыгин С.И., Рачина А.В., Косинов С.С. Спорт в контексте национальной безопасности / *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 11. С. 166-170.

Literature:

1. Shkaratan O. I. *Sociology of Inequality. Theory and Reality*. M.: National Research University Higher School of Economics Press, 2012. P. 216.

2. Douglass C. North, John Joseph Wallis, Barry R. Weingast. *Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. M.: Gaidar Institute for Economic Policy Press, 2011. P. 54-55.

3. Gorshkov M.K., Sheregi R.E. *Youth of Russia: sociological portrait*. 2nd prod. M.: IS RAS, 2010. P. 128.

4. Sorokin P.A. *Social mobility* / under the editorship of V.V. Sapov. M.: Academia; LVS, 2005. P. 149.

5. Skvortsov N.G., Vereshchagina A.V., Samygin S.I. *Social Inequality in Russia: Challenges to National Identity* // *Humanitarian, social and economic and social sciences*. 2016. № 10. P. 95-102.

6. Vereshchagina A. V., Nechipurenko V. N., Samygin S.I. *The crisis of values in modern education from the historical perspectives and in the dynamics of the modernization of its paradigmatic foundations under the challenges of the era of information technologies* // *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*. 2016. № 2. P. 74-91.

7. Volkov Yu.G. *Humanism Ideology in the Formation of the Russian Identity* // *Socio-humanitarian knowledge*. 2006. № 2. P. 3-15.

8. Samygin S.I., Samygin P.S., Vereshchagina A.V. *Sport and health of Russian youth in the aspect of national security* // *Humanitarian, social and economic and social sciences*. 2015. № 7. P. 58-62.

9. Samygin S.I., Rachipa A.V., Kosinov S.S. *Sport in the context of national security* // *Humanitarian, social and economic and social sciences*. 2015. № 11. P. 166-170.